
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Вестник Челябинского государственного университета.
2021. № 6 (452). Экономические науки. Вып. 73. С. 171—179.

УДК 94(73)
ББК 65.03(7)

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10619

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ США В 1950—70-Х ГГ.: ЦИКЛИЧНОСТЬ, КРИЗИСНОСТЬ, ДАЛЬНЕЙШАЯ МОНОПОЛИЗАЦИЯ И ЭКСПАНСИЯ КАПИТАЛА

В. Н. Минат

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева, Рязань, Россия

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и обосновании неравномерности экономического развития США в 1950—70-х гг., обусловленной продолжением кризисной трансформации либерально-рыночного по форме и капиталистического по сути пути создания американоцентричной мир-системы, начало которой было положено в годы Второй мировой войны. Базируясь на научных исследованиях по экономической истории США и данных официальной американской статистики, обработанных приемами экономико-статистического, абстрактно-логического методов, применяемых в рамках исторического подхода, автором получены результаты, раскрывающие структурно-отраслевую и пространственную неравномерность экономического развития США в рассмотренном периоде.

Ключевые слова: *мировая капиталистическая система, экономика США, цикличность, экономический кризис, сырьевой и энергетический кризис, вывоз американского капитала, рост монополий, транснациональные корпорации США.*

Новейшая экономическая история Соединенных Штатов Америки ярко демонстрирует не только хищнический, экспансионистский характер развития, связанный прежде всего с получением не просто прибыли, а сверхприбыли любой ценой (вспоминаем универсальное изречение К. Маркса по этому поводу) путем «вживления» так называемых либерально-рыночных общественных отношений и институтов в эволюционирующую мир-систему, но и неустойчивую, несбалансированную, перманентно кризисную динамику. Главная проблема (можно уверенно заявить — беда) сложившейся в XX в. американоцентричной мир-системы состоит в том, что выход из циклически повторяющихся кризисов, объективно присущих капиталистическому (в любой «упаковке») способу воспроизводства, правящий слой США находит во внешнеэкономической экспансии, пространственно охватившей к настоящему времени без исключения весь мир.

Однако в этом состоит не только довлеющая сила американского, теперь уже глобального капитала, но и его слабость, проявляющаяся в *самоотрицании* этого человеконенавистнического по сути и всепожирающего по форме способа производства, распределения и сверхпотребления. Образно

можно сказать, что Америка просто «вытоптала» все вокруг, втянув мировое сообщество (во главе с собой) в очередную кризис, еще невиданный в мировой истории по своей глобальности и безвыходности, исходя из прежних «пожирательных» установок развития. В этой связи автор горячо поддерживает тезис В. И. Бархатова и Д. А. Плетнева о крушении надежд на либерально-мейнстримные принципы дальнейшего общественного развития: «События 2014—2020 гг. отчетливо демонстрируют, что и “рынок”, и “демократия”, и “свобода” — это всего лишь видимость, внешняя оболочка, скрывающая неприглядное содержание современной мировой экономической системы и современного общества... Современное устройство мировой экономики не соответствует его технологической основе... Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил не соблюдается, и, значит, сложившаяся система неустойчива» [11. С. 7].

Путь к указанной в приведенной цитате неустойчивости сложившейся мир-системы, проделанный в первую очередь Соединенными Штатами как локомотивом экономических процессов, всегда характеризовался *неравномерностью экономического развития* этого центра геополитики

и геоэкономики. Две мировые войны, принесшие колоссальный доход американским монополиям и ослабившие их конкурентов, способствовали усилению гегемонии США в капиталистическом мире в 1930—40-х гг., что рассмотрено автором на страницах настоящего журнала совместно с А. Г. Чепиком [20] и самостоятельно [17], а также в рамках других периодических изданий в соавторстве с А. С. Соколовым [18; 19] и А. Г. Чепиком [24]. По результатам проведенных исследований, США предстает как ведущая держава капиталистического мира, использующая все средства (от «мягкой силы» до прямого военного вторжения) для реального господства своего капитала во всех частях планеты.

Однако дальнейшее (в послевоенный период начала 1950-х гг.) усиление неравномерности развития общественных отношений по капиталистическому принципу способствовало относительно-му ослаблению позиций США на мировой арене и привело к сокращению экономического разрыва между ведущими странами. Позднее, в 1960—70-х гг., как отмечали советские исследователи, в частности В. З. Джинчарадзе [15] и А. П. Горкин [13], по темпам развития экономики США уступали Японии и большинству стран Западной Европы, окончательно оправившихся от последствий Второй мировой войны и ставших не только экономическими контрагентами, но и конкурентами Америки. Правда, в абсолютных цифрах, приведенных указанными авторами, отставание этих стран от США все еще было значительным, но различия в уровнях развития к концу 1970-х гг. были уже не столь велики, как в 1940—50-х гг. Так, за период 1960—1971 гг. доля США в суммарном объеме мирового ВВП сократилась с 33,9 до 29,5%, в мировом товарном экспорте — с 15,9 до 12,6%, в золотовалютных резервах капиталистического мира — с 32,2 до 8,8%. Показатель ВВП на одного жителя составлял в среднем по развитым капиталистическим странам в 1953 г. 38,7% от уровня США, а в 1973 г. — уже 64,4%.

Относительно низкие по сравнению с Западной Европой и Японией темпы экономического развития США привели к уменьшению конкурентоспособности американских товаров как на внешнем, так и на внутреннем рынках. Соединенные Штаты начали постепенно утрачивать свои лидирующие позиции на мировых рынках, что привело к дефициту торгового баланса, а в сочетании с огромными расходами, которые США несли за границей, главным образом в военно-политическом противо-

стоянии с СССР и другими странами соцлагеря, сформировался гигантский дефицит платежного баланса, превысивший в 1974 г. 10 млрд долл. В свою очередь многолетний дефицит платежного баланса подорвал международные позиции доллара, вызвав общий кризис валютной системы и небывалую инфляцию. Объединившиеся на экономическом пространстве Западной Европы развитые страны, в 1970-х гг. попытались отгородиться от США высоким таможенным барьером. Это уменьшило возможности США для традиционных экспансионистских маневров на мировом рынке, что негативно сказалось на ходе очередного цикла и характере кризиса перепроизводства американских товаров.

Отдавая приоритет в настоящем исследовании экономическому положению и развитию США как главного субъекта именно капиталистической мир-системы, окрепшей в послевоенный период перед лицом противостояния с формирующейся мировой социалистической системой во главе с Советским Союзом, нельзя не упомянуть о ситуации, в которой развивалось в том числе экономическое противоборство двух указанных систем в 1950—70-х гг. Изначально (в 1950-х — большей части 1960-х гг.), американские правящие круги (федеральное правительство и крупный бизнес) направили свои силы сначала на «сдерживание», а затем «отбрасывание» коммунизма. В этом «фарватере» следовали многие правительства стран Запада и Японии. Однако, как отмечает А. И. Фурсов, «с одной стороны, ввиду ослабления США наметилась готовность определенных кругов Запада к диалогу с СССР, к политике рядки международной напряженности (“детанта”)... С другой стороны, далеко не все на Западе были рады детанту. К тому же именно на рубеже 1960—70-х гг. правящие круги Запада, его закрытые наднациональные структуры мирового соглашения и управления начали готовиться к перехвату исторической инициативы у Советского Союза, что и произошло в середине 1970-х гг.» [23. С. 21]. Кроме того, произошел слом мировой колониальной системы, усиливший противостояние двух миров за счет вовлечения освобожденных стран в сферу соответствующего влияния.

Для самой же капиталистической экономики США в рассматриваемый период было характерно все то же *неравномерное, циклическое развитие*, наблюдаемое без принципиальных изменений раньше — в 1920—40-х гг. Хотя в послевоенный период некоторая *деформация цикла* временно ос-

лабила размах кризисных спадов, однако эти спады заметно сблизились по времени, сократив тем самым продолжительность подъемов. Закономерно, что 1973 г. ознаменовался новым экономическим кризисом, продолжавшимся и в 1974—1975 гг. Даже по оценкам американских специалистов (в частности, см. Р. Каннингем [1]), по своей остроте он уступал разве что глубочайшему кризису 1929—1933 гг. Так, по данным А. Марани [5. Р. 387, 404], в 1974 г. впервые за послевоенный период ВВП (в неизменных ценах) уменьшился на 2,1%, объем промышленного производства сократился на 0,6% по сравнению с 1973 г., а в следующем, 1975 г. — еще на 8,8% по сравнению уже с 1974 г. Сокращение производства закономерно привело к росту цен, обострению валютного кризиса, раскручиванию инфляции, что, в свою очередь, способствовало сокращению реальной заработной платы наемных тружеников (на 8,5% в декабре 1974 г. по сравнению с декабрем 1972 г.), снижению их потребительских расходов (на 2,2% за аналогичный период), росту безработицы (к концу 1975 г. до 8 млн чел.) и неполной занятости, активизации забастовочного движения.

Экономический кризис 1973—1975 гг. способствовал дальнейшему снижению доли США в общем капиталистическом производстве, начавшемся, как мы отметили, в середине 1950-х гг. Так, по оценке Г. Уайта, Э. Фоскью и Т. Макнайта [8], указанная доля снизилась с 54,6% в 1950 г. до 41,2% в 1970 г. и 37,6% в 1975 г. В представленной динамике нашли отражение не только глубина спада американской экономики (почти в 1,5 раза в промышленном производстве за 25 лет), но и продолжающийся перенос части промышленного производства с территории США за границу в форме инвестиций американских монополий в производственную структуру других стран, прежде всего Западной Европы. Транснационализация американского капитала в 1970-х гг. приобрела поистине глобалистские устремления, плоды которых мир пожинает в XXI в. Так, справочная экономическая литература советского периода [22] и исследования И. Д. Иванова [16] дают представление о том, что из 650 транснациональных корпораций (ТНК) в 1971 г. на долю США приходилось 358, то есть более половины; за Соединенными Штатами с большим отрывом находились другие «акулы капитализма», такие как Япония (74 ТНК), Великобритания (62), ФРГ (45) и Франция (32). К 1979 г. транснациональный капитал достиг еще большей концентрации: из 200 крупнейших ТНК

на долю США приходилось 95 компаний, то есть все та же половина, примерно по 1/10 приходилось на каждую из других названных стран.

Действительно, вывоз капитала из США в рассматриваемый нами период приобрел огромные размеры, на что указывали еще советские ученые, в частности известный государственный деятель А. А. Громыко, публиковавшийся ранее под псевдонимом Г. Андреев [9; 10], а затем под собственной фамилией [14]. По его оценкам, общие капиталовложения США за границу выросли за период 1950—1972 гг. в 6 раз и достигли 181 млрд долл., в том числе частные — 144,8 млрд долл. Перед Второй мировой войной на долю США приходилось около 1/5 зарубежных инвестиций развитых капиталистических стран, а в 1972 г. — уже свыше 1/2. Американские ТНК, проникшие в хозяйственные комплексы десятков стран мира к концу 1970-х гг. добились установления контроля над ключевыми позициями в их национальных экономиках. Особенно быстро (по объему) в 1950—70-х гг. росли *прямые частные инвестиции США* в таких регионах мира, как Западная Европа, Канада и Латинская Америка (табл. 1).

Таблица 1

**Прямые частные инвестиции США
по странам и регионам мира
в 1950—1979 гг., млрд долл.**

Страны и регионы мира	1950	1960	1972	1979
Западная Европа	1,7	6,7	30,7	82,1
Канада	3,6	11,2	25,8	57,3
Австралия и Новая Зеландия	0,2	1,0	4,4	8,5
Япония	0,02	0,3	2,2	11,8
Южно-Африканская Республика	0,1	0,3	1,0	3,9
Азия	1,0	2,1	5,5	13,7
Латинская Америка	4,4	8,4	13,5	28,5
Африка	—	0,6	3,1	7,1
Международные организации	—	1,4	4,7	12,2
Всего	11,8	31,9	94,0	225,1

Источники: [3], [4], [7].

Помимо *пространственной (региональной) структуры*, представленной в табл. 1, изменилась и *отраслевая структура* прямых зарубежных инвестиций американского бизнеса (табл. 2), характеризующаяся повышенным ростом вложений

в иностранную обрабатывающую промышленность, в том числе наукоемкую, сосредоточенную, как правило, в Западной Европе и Канаде, а с середины 1970-х гг. — в Японии и странах Юго-Восточной Азии.

Таблица 2

**Прямые частные инвестиции США
по отраслям экономики в 1960—1979 гг.,
млрд долл.**

Отрасли	1960	1970	1972	1979
Добывающая промышленность (без добычи нефти) и цветная металлургия	3,0	6,2	7,1	18,2
Нефтяная промышленность (добывающая и перерабатывающая)	10,8	21,7	26,4	58,3
Обрабатывающая промышленность, в том числе наукоемкие производства	11,1	32,3	39,5	107,5
Прочие отрасли экономики	7,0	18,0	21,0	41,1
Всего	31,9	78,2	94,0	225,1

Источники: [3], [4], [7].

О масштабах и темпах централизации американского капитала в период 1950—70-х гг. свидетельствует Р. Сальман [6], отмечая тот факт, что 200 крупнейших промышленных корпораций давали в 1947 г. 30 % условно чистой продукции обрабатывающей промышленности США, а через 30 лет — в 1977 г. — этот показатель вырос почти в 2 раза — до 56,7 %, причем еще в 1972 г. он составлял не более 44 %. Еще более высокими темпами за указанные три десятилетия монополизировались сфера услуг, торговля, финансовая и страховая деятельность. Государственный аппарат, уже используемый в интересах финансово-промышленной олигархии в предвоенные и военные годы, что показано в исследованиях Дж. Сальдерса [21], в 1950—70-х гг. полностью переходит под контроль крупнейшего транснационального бизнеса, что заметно сказывается на концентрации экономики, особенно в части собственности и доходов избранных страт американского общества.

За исследуемый период Соединенные Штаты постепенно превращаются из крупного экспортера в крупнейшего *нетто-импортера сырьевых продуктов*. По данным официальной американской статистики [7], в 1973 г. США ввезли около 1/3 потребленных ими железной руды и нефти (включая нефтепродукты), а общее потребление электроэнергии на 20 % превышало ее внутреннее производство.

Причем это явилось следствием отнюдь не недостатка собственных минеральных и энергоресурсов, а результатом доминирования в экономике страны ТНК, в результате чего рыночная стоимость энерго-сырьевых товаров постепенно трансформировалась в монопольно низкие цены, которые устанавливались на уровне, определяемом лучшими условиями производства. Согласно все той же статистике, весь комплекс сырьевых отраслей национальной экономики США подразделяется на две основные группы. Отрасли первой из них непосредственно занимаются разработкой недр, создавая «первичную сырьевую продукцию (*primary raw materials*)». Отрасли второй группы производят «конечную сырьевую продукцию (*final raw materials*)» — электроэнергию, нефтепродукты, металлы и т. д. На середину 1970-х гг. в США первая группа давала лишь 3 % ВВП, тогда как вторая — 13 %.

Однако представленные статистические данные не отражают действительного соотношения новой стоимости, создаваемой компаниями каждой из этих групп. Отраслевая дифференциация хозяйственно комплекса США существует в значительной мере внутри одних и тех же монополий, многие из которых в 1970-х гг. окончательно трансформировались в ТНК. Каждая из них имеет предприятия не только по добыче первичного сырья, но и по его переработке, транспортировке и сбыту конечного продукта. Это позволяет монополиям выбирать по своему усмотрению ту группу отраслей или те продукты, с которых снимается главная доля прибыли. Американские ТНК использовали для этого переработку и распределительную сбытовую сеть, реализующую продукцию по монопольно высоким ценам, в то время как первичное сырье (прежде всего нефть), добываемое преимущественно в развивающихся странах, продавалось им по монопольно низким ценам, что позволяло экономить громадные суммы на налогах внутри США и выплатах государствам — реальным хозяевам ресурсов. В результате, по оценкам Т. Я. Белоус [12], в 1972 г. национальный доход, произведенный в нефтегазодобывающей промышленности США составил 3,3 млрд долл. (при 268 тыс. занятых), а в нефтеперерабатывающей (без нефтехимии), использующей лишь 80 % добываемой нефти и газа — 8,6 млрд долл. (при 191 тыс. занятых).

Таким образом, монопольно низкие цены на первичное сырье, в первую очередь нефть, выступали инструментом монополистического (олигархического) контроля, с одной стороны, над мелкими

предпринимателями — экономическими резидентами США, а с другой (в рамках транснационального мирового хозяйства) — над сырьевым производством стран — экспортеров этого сырья, в первую очередь над нефтяной промышленностью стран Ближнего Востока. *Международный нефтяной картель*, ключевые позиции в котором заняла так называемая «большая пятерка» ТНК США, в течение всего рассматриваемого нами периода проводил политику удержания минимального уровня цен на сырую нефть и максимального — на продукты нефтепереработки, реализуемые через принадлежащую им распределительную сеть. В результате цена 1 барреля сырой нефти (158,98 л) в США практически не менялась: 2,5 долл. в 1913 г., 3,5 долл. в 1929 г., 3 долл. в 1970 г. Таким образом, с учетом обесценения американской валюты цена на нефть снизилась за это время в несколько раз.

Монополюльно дешевая нефть, получаемая путем экономического ограбления развивающихся стран, владеющих ее богатейшими месторождениями, во многом определила ориентацию экономики США на дешевую энергию именно за счет нефти и газа. Иными словами, Соединенные Штаты к началу 1970-х гг. уже плотно «подсели на нефтяную иглу», что и подготовило почву для *энергетического кризиса*.

Многолетняя жажда наживы американских ТНК способствовала организации ими указанного кризиса путем осуществления таких мероприятий, как торможение работ по разведке новых месторождений нефти внутри своей страны и повышение эффективности нефтедобычи на месторождениях сырьевых государств, искусственное сдерживание роста производственных мощностей нефтеперерабатывающей промышленности США, замораживание строительства новых гидроэлектростанций и атомных станций, свертывание угледобычи и торможение развития угольной промышленности США в целом и т. д. Последствия этих и других мероприятий в полной мере сказались, когда в ходе борьбы развивающихся стран за свою экономическую независимость последние начиная с 1973 г. стали брать нефтедобычу под свой контроль, в том числе путем национализации иностранной собственности. При этом страны-владельцы резко повысили цену на нефть, создав тем самым кардинально новую кризисную ситуацию в мировой и американской экономике.

Соединенные Штаты всегда обладали значительными запасами энергоисточников. Однако возможности целесообразной и технико-экономически

рентабельной в 1950—70-х гг. частичной замены жидкого топлива альтернативными источниками энергии резко ограничивались в силу огромной капиталоемкости развития национального производства энергоисточников и технического переоснащения потребителей энергии. Здесь следует заметить, что из традиционных источников энергии каменный уголь всегда занимал ведущее место в производстве энергии, в то время как новые, альтернативные источники (атомная энергия, нефтеносные сланцы) слабо использовались для этих целей. В данной связи для ослабления зависимости США от ввоза нефти федеральным правительством в 1975 г. была разработана специальная программа мероприятий с характерным названием «Независимость» (*Independence program of events*), рассчитанная на срок до 1985 г. и стоившая американской экономике за указанные 10 лет капиталовложений на сумму не менее 1 трлн долл. [7].

Как в рамках указанной программы, так и в системе иных мер федерального правительства и крупного бизнеса Соединенные Штаты под влиянием последствий энергетического кризиса усилили меры по развитию *национальной электроэнергетики*, несмотря на противоречия между созданием единой энергосистемы (как это происходило в СССР) и интересами монополистов, включая энергоресурсные ТНК. Противоречивость, как и прежде, состояла в интересах ТНК не объединить в систему, организационно и управленчески охватывающую всю громадную территорию страны, сеть электростанций и линий электропередачи (ЛЭП), а урвать все те же лакомые куски (сверхприбыльные сегменты) производственно-экономического цикла энергоснабжения по аналогии с нефтяной индустрией, рассмотренной нами выше. Тем не менее, по оценкам английского географа Р. Эстолла [26] и переводного монографического исследования Эдисоновского института электричества (ЭИЭ) [25], установленные мощности на электростанциях США (включая электростанции промышленных предприятий) составляли (млн кВт): 51 — в 1940 г., 175 — в 1960 г., 350 — в 1970 г., и свыше 450 — в 1974 г. При этом доля гидроэлектростанций (ГЭС) в производстве энергии снижалась: с 29,2% в 1950 г. до 15,6% в 1972 г. и до 13,5% в 1979 г., в то время как гидроэнергетические ресурсы США оценивались на середину 1970-х гг. в 178,6 млн кВт, из которых, по разным оценкам, в конце 1950—60-х гг. использовалось примерно от 40 млн до 60 млн кВт, 1/3 из которых приходилась на бассейн реки Колумбии на северо-западе страны. В 1973 г. 55%

всей электроэнергии, вырабатываемой на ГЭС, приходилось на штаты Запада, в том числе 43,5% — на Тихоокеанские штаты. В рассматриваемый нами период, включающий около трех десятилетий, более 80% электроэнергии США производилось на тепловых электростанциях (ТЭС). В 1969 г. 62% мощности ТЭС в качестве топлива использовали уголь, 28% — природный газ, около 10% — мазут. К 1972 г. доля угля снизилась до 52%, природного газа — до 25,5%, а мазута — возросла до 18,5%. В связи с энергетическим кризисом роль угля как топлива для ТЭС с середины 1970-х гг. снова стала возрастать — до 57% в 1976 г. и до 60% в 1977 г.

В 1950—70-х гг. пространственная структура электроэнергетики США также претерпевает изменения, связанные с постепенным усилением значения штатов Юга страны, в особенности Южно-Атлантических и Юго-Западного центра, в противопоставление Северо-Восточному центру и Средне-Атлантическим штатам, где в 1929 г. располагалось соответственно 23,7 и 24,7%, в 1945 г. — 23,0 и 21,0%, а в 1979 г. 17,2 и 12,6% установленных мощностей на электростанциях общего пользования (табл. 3).

Представленная в табл. 3 полувековая динамика пространственной структуры электроэнергетики США в целом отражает «центр-периферийные» тенденции в развитии американской экономики, завязанной на энергопотребление. При этом, в частности в рамках указанной динамики, с середины 1960-х гг. ускоряется развитие ядерной энергетики, которая к концу рассматриваемого нами периода становится значительным поставщиком электроэнергии

(в 1979 г. около 200 млн кВт) прежде всего в густонаселенных районах страны — Северо-Восточном центре, Южно-Атлантических штатах, на долю которых в 1974 г. приходилось соответственно 21,3 и 26,6% мощностей атомных электростанций (АЭС).

В заключение отметим, что помимо *структурно-отраслевой и пространственной неравномерности экономического развития США* в рассмотренном периоде в системе хозяйствования продолжала нарастать и еще более отчетливо, чем в 1920—40-х гг., проявляться *финансиализация* как результат усиления господства финансового капитала и в самих США, и на внешних рынках. Помимо рассмотренных выше аспектов вывоза американского капитала, определяющего транснациональный характер новых витков циклической капиталистической экономики, финансовая олигархия расцвела в США особенно пышно, подмяв под себя наиболее прибыльные сектора реальной экономики. Отмеченный процесс «делания денег из денег и ради новых денег» в сочетании с офшоризацией как нарождающейся формой глобалистского обобществления производства требует отдельного исследования, но в настоящей работе заметим, что именно «надувание финансовых пузырей», ставшее «нормой» в период глобализации, усиливало экономический и энергосырьевой кризисы 1950—70-х гг., игнорируя закон соответствия производительных сил и производственных отношений.

Таким образом, мы результируем, что развитие американской экономики в период 1950—70-х гг. носило крайне неравномерный, противоречивый характер, обусловленный не только объективными

Таблица 3

Пространственная структура установленных мощностей на электростанциях общего пользования по районам США в 1929—1979 гг., %

Район		Год								
		1929	1940	1945	1960	1965	1970	1973	1979	
Новая Англия		8,3	7,4	6,4	4,2	3,8	3,9	3,9	3,4	
Средне-Атлантические штаты		24,7	23,7	21,0	15,1	14,5	14,8	13,9	12,6	
Северо-Восточный центр		23,7	22,7	23,0	21,9	19,3	18,6	18,6	17,2	
Северо-Западный центр		6,9	8,0	6,9	6,9	7,0	7,0	7,3	6,5	
Южно-Атлантические штаты		12,0	12,4	13,1	13,5	14,9	15,8	17,7	20,1	
Юго-Восточный центр		4,9	5,2	6,9	10,0	10,2	9,0	8,8	9,2	
Юго-Западный центр		4,5	5,0	5,3	9,8	10,8	12,0	12,2	13,9	
Горные штаты		3,5	5,3	5,2	5,2	5,5	4,9	4,9	4,2	
Тихоокеанские штаты		11,4	10,3	12,2	13,4	14,3	14,0	12,7	12,9	
США в целом	%	100	100	100	100	100	100	100	100	
	установленные мощности, млн кВт	32,0	41,6	50,1	168,3	236,2	340,6	438,0	721,2	

Источники: [2]—[4], [7], [25], [26].

процессами цикличности, перманентной кризисности (в разных формах и сферах деятельности), монополизации и транснационализации непомерно растущего капиталистического производства и, как следствие этого, экспансии в мир-системное пространство, но и создало основы для следующего — глобального — этапа своего «всепоглощающего» распространения.

Список литературы

1. Cunningham R. M. Economic History of the United States: Rises and Crises. Wash. East Coast Economic Society, 1987. 580 p.
2. Historical statistics of the United States. 1789—1945. URL: http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states_1789-1945.pdf (дата обращения 28.01.2021).
3. Historical statistics of the United States. Colonial times to 1957. URL: http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states_colonial_time (дата обращения 28.01.2021).
4. Historical statistics of the United States. Colonial times to 1970. URL: http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states_colonial_times (дата обращения 28.01.2021).
5. Marani A. Economic assessment of crises in US history. Washington: Association for economic expertise, 1999. 744 p.
6. Salman R. Financial and investment capital. A History of American Influence. New York, 1985. 672 p.
7. Statistical Abstract of the United States, Wash.: U. S. Government Printing Office. URL: <https://books.google.ru/books?id=YkXjuVR9iN8C&hl=ru> (дата обращения 28.01.2021).
8. White G., Foscoe E., Mc Knight T. Regional Geography of the United States. New York, 1977. 408 p.
9. Андреев Г. Экспансия доллара. М.: Соцэкгиз. 1961. 480 с.
10. Андреев Г. Экспорт американского капитала. Из истории экспорта капитала США как орудия экономической и политической экспансии. М.: Госполитиздат, 1957. 454 с.
11. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Шторм перемен: грубая мягкая сила и будущее мировой экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 11 (445). С. 7—9. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-11101.
12. Белоус Т. Я. Международные монополии и вывоз капитала. М.: Наука, 1982. 320 с.
13. Горкин А. П. География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973—2012 годы). Смоленск: Ойкумена, 2012. 348 с.
14. Громыко А. А. Внешняя экспансия капитала: история и современность. М.: Мысль, 1982. 494 с.
15. Джинчарадзе В. З. Экономическая история США. М.: Высш. шк., 1973. 159 с.
16. Иванов И. Д. Международные корпорации в мировой экономике. М.: Мысль, 1976. 215 с.
17. Минат В. Н. Кризисный характер сельского хозяйства США в 1920—1945 гг. и попытки устранения его последствий в 1950—60-х гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 166—176. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-11019.
18. Минат В. Н., Соколов А. С. Вторая мировая война — главная антикризисная мера развития американского капитализма (1929—1949 гг.) // Свободная мысль. 2020. № 3 (1681). С. 63—76.
19. Минат В. Н., Соколов А. С. Социально-политические противоречия и реакционность внутренней политики США в 1930—1940-х гг. // Свободная мысль. 2020. № 5 (1683). С. 75—88. DOI: 10.24411/0869-4435-2020-00006.
20. Минат В. Н., Чепик А. Г. Вторая мировая война как главная антикризисная мера развития американской промышленности (1939—1945 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 6 (440). С. 151—160. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-10618.
21. Сальдерс Дж. 1000 американцев. М.: Изд-во иностр. лит., 1948. 343 с.
22. Современные транснациональные корпорации: экон.-стат. справ. М.: Мысль, 1983. 246 с.
23. Фурсов А. И. Солженицын и власть: жизнь во лжи // Свободная мысль. 2020. № 6 (1684). С. 7—26.
24. Чепик А. Г., Минат В. Н. О возможностях планового преодоления диспропорций и кризисов экономики США в 1920—1940 гг. // Экономист. 2020. № 6. С. 48—56.
25. Экономика США в будущем: пер. с англ. М.: Прогресс, 1982. 512 с.
26. Эстолл Р. География Соединенных Штатов Америки: сокр. пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 428 с.

Сведения об авторе

Минат Валерий Николаевич — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Рязанского государственного агротехнологического университета им. П. А. Костычева, Рязань, Россия. minat.valera@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. № 6 (452). *Economic Sciences. Iss. 73. Pp. 171—179.*

UNEQUAL USE ECONOMIC DEVELOPMENT 1950S — 1970S: CYCLICITY, CRISIS, FURTHER MONOPOLIZATION AND EXPANSION OF CAPITAL

V. N. Minat

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostycheva, Ryazan, Russia. minat.valera@yandex.ru

The purpose of this study is to identify and substantiate the uneven economic development of the United States in the 1950s — 1970s, due to the continuation of the crisis transformation of the liberal market in form and capitalist in essence, the path of creating an American-centric world-system, which began in years of World War II. Based on scientific research on the economic history of the United States and the data of official American statistics, processed by the methods of economic-statistical, abstract-logical methods used in the framework of the historical approach, the author obtained results that reveal the structural, sectoral and spatial unevenness of the economic development of the United States in the period under review.

Keywords: *world capitalist system, US economy, cyclicity, economic crisis, raw materials and energy crisis, export of American capital, growth of monopolies, US transnational corporations.*

References

1. Cunningham R. M. (1987) *Economic History of the United States: Rises and Crises*. Wash., East Coast Economic Society. 580 p.
2. Historical statistics of the United States. 1789—1945. Available at: http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states_1789—1945.pdf, accessed 28.01.2021.
3. Historical statistics of the United States. Colonial times to 1957. Available at: http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states_colonial_time, accessed 28.01.2021.
4. Historical statistics of the United States. Colonial times to 1970. Available at: http://istmat.info/files/uploads/historical_statistics_of_the_united_states_colonial_times, accessed 28.01.2021.
5. Marani A. (1999) *Economic assessment of crises in US history*. Washington: Association for economic expertise. 744 p.
6. Salman R. (1985) *Financial and investment capital. A History of American Influence*. New York. 672 p.
7. *Statistical Abstract of the United States*, Wash.: U. S. Government Printing Office. Available at: <https://books.google.ru/books?id=YkXjuVR9iN8C&hl=ru>, accessed 28.01.2021.
8. White G., Foscoe E., Mc Knight T. (1977) *Regional Geography of the United States*. New York. 408 p.
9. Andreev G. (1961) *Ekspansiya dollara [Expansion of the dollar]*. Moscow, Sotsekgiz. 480 p. [in Russ.].
10. Andreev G. (1957) *Ekспорт amerikanskogo kapitala. Iz istorii eksporta kapitala SSHA kak orudiya ekonomicheskoy i politicheskoy ekspansii [Exports of American capital. From the history of the export of US capital as a tool of economic and political expansion]*. Moscow, Gospolitizdat. 454 p. [in Russ.].
11. Barhatov V. I., Pletnev D. A. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 11 (445), pp. 7—9 [in Russ.].
12. Belous T. Ya. (1982) *Mezhdunarodnye monopolii i vyvoz kapitala [International monopolies and capital export]*. Moscow, Science. 320 p. [in Russ.].

13. Gor'kin A. P. (2012) Geografiya postindustrial'noj promyshlennosti (metodologiya i rezul'taty issledovanij, 1973—2012 gody) [Geography of postindustrial industry (methodology and research results, 1973—2012)]. Smolensk, Oikumena. 348 p. [in Russ.].
14. Gromyko A. A. (1982) Vneshnyaya ekspansiya kapitala: istoriya i sovremennost' [External expansion of capital: history and modernity]. Moscow, Mysl'. 494 p. [in Russ.].
15. Dzhincharadze V. Z. (1973) Ekonomicheskaya istoriya SShA [Economic history of the United States]. Moscow, Higher school. 159 p. [in Russ.].
16. Ivanov I. D. (1976) Mezhdunarodnye korporacii v mirovoj ekonomike [International corporations in the global economy]. Moscow, Mysl'. 215 p. [in Russ.].
17. Minat V. N. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10 (444), pp. 166—176 [in Russ.].
18. Minat V. N., Sokolov A. S. (2020) *Svobodnaya mysl'*, no. 3 (1681), pp. 63—76 [in Russ.].
19. Minat V. N., Sokolov A. S. (2020) *Svobodnaya mysl'*, no. 5 (1683), pp. 75—88 [in Russ.].
20. Minat V. N., Chepik A. G. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (440), pp. 151—160 [in Russ.].
21. Sal'ders Dzh. (1948) 1000 amerikancev [1000 Americans]. Moscow, Publishing house of foreign literature. 343 p. [in Russ.].
22. (1983) Sovremennye transnacional'nye korporacii [Modern multi-national corporations]. Economic-statistical reference book. Moscow, Mysl'. 246 p. [in Russ.].
23. Fursov A. I. (2020) *Svobodnaya mysl'*, no. 6 (1684), pp. 7—26 [in Russ.].
24. Chepik A. G., Minat V. N. (2020) *Ekonomist*, no. 6, pp. 48—56 [in Russ.].
25. (1982) Ekonomika SShA v budushchem [US economy in the future]. Moscow, Progress. 512 p. [in Russ.].
26. Estoll R. (1977) Geografiya Soedinennyh Shtatov Ameriki [Geography of the United States of America]. Moscow, Progress. 428 p. [in Russ.].